

Эренбург, И. Мораль истории/И.
Эренбург //Известия. 1945. - №282,
1 декабря

Как известно, одна из «звезд» Нюрнбергского процесса «престолонаследник» фюрера Рудольф Гесс пытается выдать себя за невменяемого. Для этого он остановился не на мании величия (поздно), не на вульгарном слабоумии (обидно), а на потере памяти: амнезия показалась ему болезнью по сезону. Когда Гессу показали фильм — фашистский парад в Нюрнберге, заместитель фюрера не узнал самого себя. Эксперты подвергли его тщательному обследованию, и вот к какому заключению пришли крупнейшие психиатры: «Мы считаем, что неведение подсудимого стало им применяться в качестве защиты при условиях, в которые он попал в Англии, это неведение теперь частично стало привычным и будет продолжаться до тех пор, пока он будет находиться под угрозой наказания».

Эксперты указывают, что Гесс впервые «потерял память», узнав о катастрофе немецкой армии под Сталинградом. Пока немцы завоевывали мир, Гесс хорошо помнил и про свои титулы, и про свои доходы. Он вспомнил, что можно не помнить только тогда, когда на фашистов нашлась управа. Потом ему надоело разыгрывать больного, и он «вылечился». Он снова «заболел», когда Красная Армия вступила в Германию. Услышав о боях в Восточной Пруссии, Гесс решил забыть все раз и навсегда. Он не одинок в этом желании: фон Риббентроп недавно заявил, что, будучи существом чрезвычайно нервным, он принимал бром и потерял память. Услышав заявление Риббентропа, Гесс не выдержал, рассмеялся: его развеселил плагиатор.

Мораль истории

В чем значение Нюрнбергского процесса? Бывают судебные разбирательства, приковывающие внимание своей запутанностью, состязанием сторон, зыбкостью улик или личностью подсудимых. Все человечество вынесло свой приговор над фашизмом задолго до Нюрнбергского процесса. Да и процесс этот стал возможным только потому, что народы, возмущенные злодеяниями фашистов, поклялись уничтожить зло. Мы слышим летопись зла, которую знаем наизусть, — не чернилами написана она, а кровью. — кровью наших близких. Мы слышим книгу, содержание которой нам известно

Психующего Гесса фашисты называли «совестью нацистской партии». Как будто может быть совесть у бессовестных! Во время заседаний Гесс читает полицейские романы: он слишком хорошо все помнит, этот беспамятный, и рассказами о чужих преступлениях хочет отвлечь себя от своих. Глядя на советский флаг рядом с английским, он, наверно, вспоминает майскую ночь и прыжок в Шотландии. Он думал пить русскую водку и курить английские сигареты. Вместо этого его приволокли в Нюрнберг. Что же ему делать, как не прикидываться Рудольфом Непомнящим?

Вот старый мюнхенский полицай Вильгельм Фрик с рыбьими глазами. Он был министром внутренних дел, и до 1943 года сам Гиммлер подчинялся ему. Вот палач Голландии — Зейсс-Инкварт, специалист по заложникам. Вот главный торговец рабами, рыжий Заукель. Вот палач Чехословакии фон Нейрат. Гитлер ему сказал: «Вы человек современный, то-есть хладнокровный, и справитесь с чехами». И что же, фон Нейрат начал хладнокровно убивать чехов.

Они все были «современными», — не моргая, душили детей. Только время их кончилось, страшное время. В 1937 году Геринг говорил, что немцы будут воевать «по расписанию» и закончат захват чужих стран к 1945 году. Он не ошибся в дате; он ошибся в результате: недаром Красная Армия воевала четыре лютых года, — она изменила немецкое расписание, и в 1945 году сверхчеловеков взяли за шиворот. Вот они на скамье подсудимых.

Чувствуешь горячее дыхание истории. Повесят преступников: того требует совесть. Но осудят не только фашистов — осудят и фашизм. Осудят тех, кто его породил, и тех, кто хочет его воскресить, — его предтеч и его наследников. Народы слишком много пережили горя, они не сводят глаз с Нюрнберга. Здесь и старая черногорка, детей которой немцы сожгли, и друзья Габриеля Пери, и та женщина из Мариуполя, которая говорила мне, что, когда ее дочку немцы раздели, девочка плакала: «Холодно, дяденька, я не хочу купаться», а «дяденька» ее закопал живой, здесь и вдова русского солдата, здесь и дети из Лидице, здесь все, здесь все мои близкие, все друзья, люди, в ком есть сердце, и все они говорят: «Уберите с земли фашистов! Уберите из душ, из голов миазмы фашизма. Пусть будут колосья, и дети, и города, и стихи, и пусть будет жизнь! Смерть смерти!». //Илья Эренбург. НЮРНБЕРГ. 30 ноября.

Вишневский, Вс. Провокаторы и
убийцы /Вс. Вишневский //Правда
1945. - №286, 1 декабря

Провокаторы и убийцы

(От специального корреспондента «Правды»)

Обвинение продолжает приводить документы, развертывающие картину гитлеровского заговора против мира, картину подготовки немецкого «похода на Восток».

Германское правительство заявляло, что ни прямо, ни косвенно не собирается вмешиваться во внутренние дела Австрии. На деле гитлеровцы проводили непрерывную подрывную работу, которая была нацелена не только против Австрии, но и против Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии и Венгрии. Так, например, из Берлина была предоставлена гитлеровской агентуре в Чехословакии единовременная субсидия в сумму 6 миллионов марок. В Румынии гитлеровцы поддерживали «железную гвардию». Нажим на Венгрию был столь грубым и скандальным, что германскому правительству пришлось впоследствии отозвать из Будапешта своего посла Макензена.

Германская агрессия развивалась последовательно. Можно говорить о своеобразном расписании агрессии по годам и месяцам.

Операция по захвату Австрии обозначалась гитлеровцами условным шифром: дело «Отто». Предусматривалось стремительное наступление на Вену.

Геринг запрашивал по телефону Зейс-Инкварт о новостях в Вене. Он дал указание о необходимости устроения Шиннига, затем, через час, указал именно, кого ввести в состав нового австрийского правительства. Президент Австрии Миклас пребывал в состоянии шока. Позднее Геринг снова позвонил в Вену, дал указание посетить Микласа и сообщить ему, что немецкие войска движутся по всему фронту и Австрия прекратит свое существование.

«Сообщите Микласу, — заявил Геринг, — что теперь не время для шуток. Если он этого не понял за четыре часа, то теперь он поймет это за четыре минуты». Геринг добавил затем, что великий советник австрийской гитлеровской армии будет предан немецкому военно-полевому суду. Обвинитель на ходу подчеркивает логичность того, что теперь сам Геринг предан военному суду.

Продолжается чтение стенограмм. Геринг диктует по телефону текст телеграммы, с которой Зейс-Инкварту предлагается обратиться к германскому правительству. Эта телеграмма должна была изобразить «волю новой Австрии». «Воль» же

(От специального корреспондента «Правды»)

Обвинение продолжает приводить документы, развертывающие картину гитлеровского заговора против мира, картину подготовки немецкого «похода на Восток».

Гитлер дает директиву о начале вторжения на рассвете 12 марта. Геринг продолжает игру. Он звонит Риббентропу в Лондон. Стенограмма этого разговора исключительно интересна. Она гласит: «Как вы знаете, фюрер поручил мне управлять всеми правительственными делами... В Австрии наблюдается исключительная радость... История о нашем ультиматуме — это просто сплетни. Там действуют сами австрийцы. Они опасаются красного террора. Коммунисты там вооружились; сфотографированы демонстрации под лозунгами «Да здравствует Москва». Коммунисты провоцируют гражданскую войну».

Провокаторы и убийцы

Обвинитель заключает: «Заговор несомненен. Мы видим перед собой хитрых,

двуличных людей, прибегающих к всяческим уловкам и маскировкам. Это опасные люди».

На экране демонстрируется фильм. В зале суда темно. Лишь лица подсудимых освещены снизу специальными лампами. Видна каждая черта их лиц.

Это — документальные фильмы о германских концлагерях. Более часа мы смотрим сверхчудовищные дела, которые творили Геринг, Гесс, Розенберг, Риббентроп и другие. Это дантов ад, нагромождение изуродованных трупов. Черные провалы вместо выбитых глаз, обтянутые кожей скелеты, препарированные головы, которые смотрят на вас со стола, где собраны «сувениры» эсэсовцев. Эсэсовцы делали себе настольные украшения из мумифицированных отрубленных голов. Сотни глаз устремлены поочередно на экран и на подсудимых. Им некуда деться.

Текут слезы по щекам солдат караула. Мертвая тишина. С экрана говорят спасенные из лагерей. Они ужасающе худы, избиты, их глаза невыразимо, смертельно тоскливы.

Я никогда в жизни не видел подобных документальных фильмов. Эти горы голых трупов с немецкими номерами на тощих ногах, эти ползущие, умирающие у проволоки люди, эти голые женщины, до мяса прожженные сигарами эсэсовцев, эти глядящие на вас дети, доведенные до тихого сумасшествия, эти горы костей, вынутые из печей крематориев, — неописуемы. В зале тишина нечеловеческая.

Подсудимых скрючивает. Кейтель вытирает платком лоб, глаза. Риббентроп обвис. Папен закрыл лицо руками. Палач Польши Франк спустя четверть часа после конца фильма не может притти в себя.

Четверть часа молча стоит зал. Он абсолютно ошеломлен виденным. Мы пережили нечто, стоящее за гранями жизни. Это не выразили бы даже Данте и Шекспир. Четверть часа люди смотрят на подсудимых, — в упор, молча, потрясенно. Нет, такие, как Геринг и его сообщники, не могут жить в рядах человечества. Во имя нравственного здоровья человечества их надо убрать, устранить, — абсолютно устранить. //Всеволод Вишневский. Нюрнберг, 30 ноября.

Украина обвиняет! //Правда 1945. -
№291, 7 декабря

Обзор печати

Украина обвиняет!

Внимание всего передового человечества приковано к Нюрнбергу, где судят шайку гнусных убийц, которые совершили неслыханные в истории преступления.

Перед Международным трибуналом оглашаются наисекретнейшие документы, разоблачающие фашизм во всей его неприглядной, мерзкой наготе. Начался допрос свидетелей... Но какой судебный зал вместит миллионы вдов и сирот, чьих родных и близких безвинно уничтожили немецко-фашистские палачи?!

Газета «Радянська Україна» в связи с Нюрнбергским процессом посвятила на днях страницу под кратким заголовком: «Украина обвиняет!». Нельзя без волнения и гнева читать свидетельские показания тех, кто чудом уцелел в горестные и тяжкие дни фашистской оккупации Украины.

Донецкие шахтеры — отбойщик Степан Рубан, навалотбойщик Опанас Бедя, Георгий Юмашев и диспетчер Медведская — приводят жуткий рассказ бывшего работника горно-технической инспекции Александра Дамитровича Положенцева. Немецкие палачи бросили Положенцева в ствол шахты «Калиновка», откуда ему удалось выбраться с большим трудом.

Тридцать восемь стариков и старух погибли в Григорьевке в ту кровавую страшную пятницу.

Село Григорьевку немцы сожгли, а жителей угнали на старое кладбище, где заставили их рыть себе могилу. Когда могила была готова, немецкий офицер дал команду, и палачи стали расстреливать из автоматов и взрослых, и ребят...

Бывшая заключенная в Сырочком концентрационном лагере Наталья Белокриницкая вспоминает ночь, когда внезапно подняли на ноги всех женщин и повели их в место, где чернела очередная виселица:

Команда: «Смирно, равняйся прямо!» Гестаповец проверяет по рядам, все ли смотрят на виселицу. Вешают человека, пытавшегося убежать из лагеря.

У работников науки Украины свой особый счет к немецким вандалам. Научные сотрудники Харьковского государственного республиканского историко-краеведческого музея Л. Смирнова и Л. Скрипченко отмечают, что из 400 тысяч экспонатов в историческом музее им. Сковороды, в Центральном музее революции и в краеведческом музее им. Ленина осталось всего 8 тысяч экспонатов.

Нельзя без содрогания читать статью видного украинского поэта Максима Рыль-

Внимание всего передового человечества приковано к Нюрнбергу, где судят шайку гнусных убийц, которые совершили неслыханные в истории преступления.

Перед Международным трибуналом оглашаются наисекретнейшие документы, разоблачающие фашизм во всей его неприглядной, мерзкой наготе. Начался допрос свидетелей... Но какой судебный зал вместит миллионы вдов и сирот, чьих родных и близких безвинно уничтожили немецко-фашистские палачи?!

Украина обвиняет!

Газета «Радянська Україна» в связи с Нюрнбергским процессом посвятила на-днях страницу под кратким заголовком: «Украина обвиняет!». Нельзя без волнения и гнева читать свидетельские показания тех, кто чудом уцелел в горестные и тяжкие дни фашистской оккупации Украины.

Донецкие шахтеры — отбойщик Степан Рубан, навалоотбойщики Опанас Кедя, Георгий Юмашев и диспетчер Медведская — приводят жуткий рассказ бывшего работника горно-технической инспекции Александра Даниловича Положенцева. Немецкие палачи бросили Положенцева в ствол шахты «Калиновка», откуда ему удалось выбраться с большим трудом.

Два года подряд по 5—6 раз на день к заброшенной шахте под’езжала автомашина... Глубокий 200-метровый ствол шахты «Калиновка» почти доверху был забит трупами. Экспертиза подсчитала, что тут нашли себе могилу 75 тысяч советских граждан. Время от времени фашисты подвозили к шахте машины с каустической содой и посыпали ею похороненные жертвы. Сода раз’едала трупы, превращая их в кровавое месиво.

О массовой кровавой расправе над мирными жителями рассказывает корреспонденция из села Григорьевки, Переяслав-Хмельницкого района на Киевщине.

В пятницу 28 августа 1942 года немецкое командование приказало всем без исключения жителям Григорьевки покинуть село. Тех, кто не мог по старости лет и по болезни выполнить приказ, безжалостно расстреливали.

Так были застрелены дед Павло Мазур, Нечипор Михайленко, Александр Щербак, Степан Македон и другие старики и старухи, которые не могли оставить свои дворы. Погибли и сельские калеки. Немецкие солдаты пунктуально выполняли приказ своего командования. Тридцать восемь стариков и старух погибли в Григорьевке в ту кровавую страшную пятницу.

Село Григорьевку немцы сожгли, а жителей угнали на старое кладбище, где заставили их рыть себе могилу. Когда могила была готова, немецкий офицер дал команду, и палачи стали расстреливать из автоматов и взрослых, и ребят...

Бывшая заключенная в Сырецком концентрационном лагере Наталья Белокриницкая вспоминает ночь, когда внезапно подняли на ноги всех женщин и повели их к месту, где чернела очередная виселица:

Команда: «Смирно, равняйся прямо!» Гестаповец проверяет по рядам, все ли смотрят на виселицу. Вешают человека, пытавшегося убежать из лагеря.

Украина обвиняет!

У работников науки Украины свой особый счет к немецким вандалам. Научные сотрудники Харьковского государственного республиканского историко-краеведческого музея Л.Смирнова и Л.Скрипченко отмечают, что из 400 тысяч экспонатов в историческом музее им. Сковороды, в Центральном музее революции и в краеведческом музее им. Ленина осталось всего 8 тысяч экспонатов.

Нельзя без содрогания читать статью видного украинского поэта Максима Рыльского, который летом этого года посетил Гданьск (Данциг).

Видел я там одну вещь, которой вовек не забыть: мыловарню, где изготавливали мыло из человеческого жира, где обрабатывали для нужд промышленности человеческую кожу. Я видел аккуратно сложенные в штабеля — как дрова — обнаженные человеческие тела, политые какой-то жидкостью, «чтоб не портились». Были еще трупы в огромных сундуках — на этих сундуках, как мне рассказывали, спали, ели, играли в карты немецкие солдаты. Мыловарня была «оборудована по последнему слову техники».

Страница центральной республиканской газеты «Радянська Україна» с обвинительным материалом против фашизма — это небольшая частица обвинительного акта, который пред'являет немецким военным преступникам советский народ. Вместе с поэтом В.Сосюра, чьи стихи опубликованы в газете, наш народ во весь голос заявляет:

...Ми судим тих, хто в безумі своєму
усе живе скорити захотів,
щоб не зазнали радості ніде ми,
щоб над полями чорний вітер вив.

Кармен, Р. Этого нельзя забыть. /
Р. Кармен //Известия 1945. - №290

Зал заседания трибунала заполнился задолго до того, как прозвучало отрывистое: «Встать, суд идет!»...

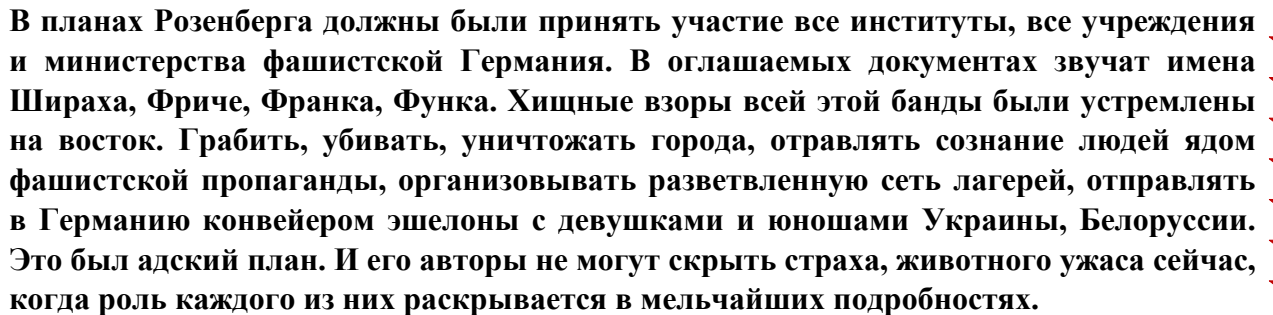
На трибуне обвинения занял место Олдермен, продолжающий свое выступление от имени американского обвинения. И снова притихший зал услышал многократно повторяемое оратором зловещее «Барбаросса».

Один за другим оглашаются документы, рассказывающие о долгой, систематической подготовке разбойничьего нападения на СССР. Строжайшая тайна, сложная система зашифровки разделов плана, секретнейшие заседания в имперской канцелярии, на которые Гитлер приглашал из своих подручных лишь избранных.

Розенберг не хотел скрывать своей цели обречь русский народ на голод и вымирание; он писал:

«Мы не усматриваем никакой причины для какого-либо обязательства с нашей стороны снабжать продовольствием также и русский народ. Ясно, что история уготовила весьма тяжелые годы для русских».

В меморандуме, намечающем план ограбления Советского Союза, сказано: «Нет никакого сомнения в том, что в результате многомиллионное население погибнет голодной смертью, если мы возьмем от страны то, что нам необходимо».

Прошло всего пять лет, на протяжении которых завершился весь круг преступлений. От бредовых планов покорения России, возникших в головах разбойников еще задолго до нападения на наши границы, они пришли на скамью подсудимых.

В эти часы мы вспоминаем воскресное утро, когда мы приняли небывалый по силе удар, который должен был, согласно всем этим дьявольским планам, уничтожить нас, нашу страну. Мы выстояли. В самые тяжкие дни верили мы, что нет такой силы, которая согнула бы нашу волю к жизни, свободе и независимости. А жалкая банда палачей, мечтавшая уничтожить, поработить великий советский народ, трепещет от животного страха в ожидании медленно, но верно приближающейся справедливой кары. //Р.Кармен. НЮРНБЕРГ.

Полевой, Б. Что ждало мир /

Б. Полевой //Правда 1945 . - №296

Что ждало мир

(От специального корреспондента «Правды»)

Тех, кто участвовал в этой великой войне, кто прошел с наступающими армиями по пятам фашистских злодеев огромный и тяжелый солдатский путь от Москвы до Берлина, от Волги до Дуная и Марицы или от Ла-Манша до Эльбы, кто на всем этом пути, на каждом его шагу видел кровавые следы фашистского хозяйничанья, казалось, не удивишь уже никакими ужасами, никакими самыми изуверскими проявлениями фантазии нацистских злодеев, мечтавших превратить земной шар в загон для рабочего скота и на крови и на пепле народов мира построить свой проклятый «новый порядок».

И все же, когда сегодня днем представитель американского обвинения господин Дод раскрыл в зале суда банку «Ц», в которой собраны документы, посвященные немецким концентрационным лагерям, и когда он начал цитировать эти документы своим спокойным, бесстрастным голосом, даже самые бывалые и закаленные из нас, присутствовавших в зале суда, невольно содрогнулись. Мороз пробежал по коже, когда в этих документах, цифрах, отрывках из показаний, а потом и в ужасающих вещественных доказательствах, представленных суду, увидели мы картину того, что творилось в немецких концентрационных лаге-

татах и стариков старше пятидесяти лет, на больных и слабосильных,—и на товар, подлежащий еще выбраковке специальной комиссией врачей СС, которые решали: дать человеку номер такой-то на работу или в камин.

Несмотря на гигантский размах производства, эти фабрики уничтожения не испытывали недостатка в сырье. Больше того, вся эта мразь, сидевшая сейчас на скамье подсудимых, охотная, пожимающая плечами, делающая недоуменные лица при оглашении новых и новых документов, была тогда озабочена расширением индустрии смерти, строительством новых фабрик, совершенствованием старых. Сотни немецких инженеров работали над изысканием новых эффективных способов уничтожения и усовершенствования техники сжигания трупов и использования «отходов» фабрик смерти—человеческих костей, человеческого жира и пепла, человеческих волос—на нужды немецкой химии.

Это делалось в государственном масштабе, хладнокровно, деловито, как будто речь шла не о тысячах и миллионах человеческих жизней, а об утилизации какого-то нового, доселе неизвестного сырья, отработанного фашистскими «учеными». И в этой

(От специального корреспондента «Правды»)

Тех, кто участвовал в этой великой войне, кто прошел с наступающими армиями по пятам фашистских злодеев огромный и тяжелый солдатский путь от Москвы до Берлина, от Волги до Дуная и Марицы или от Ла-Манша до Эльбы, кто на всем этом пути, на каждом его шагу видел кровавые следы фашистского хозяйничанья, казалось, не удивишь уже никакими ужасами, никакими самыми изуверскими проявлениями фантазии нацистских злодеев, мечтавших превратить земной шар в загон для рабочего скота и на крови и на пепле народов мира построить свой проклятый «новый порядок».

Что ждало мир

Я не буду перечислять бесчисленные и убедительные документы, изобличающие немецкие зверства в концлагерях, во множество приведенные сегодня представителем обвинения американской стороны. Секреты этих страшных уголков гитлеровского ада, разбросанных по всей Германии и по всем оккупированным странам, давно перестали уже быть тайной и хорошо известны человечеству. Не в перечислении фактов зверств и даже не в установлении масштабов страшной деятельности этих фабрик и комбинатов смерти самое ужасное. Страшное в том, что, слушая эти документы о заговоре гитлеризма против человечества, ярко представляешь себе, какой была бы вся наша земля, если бы заговорщикам удалось осуществить свои планы и если бы Красная Армия вместе с армиями союзников не обрубила руку, уже пытавшуюся сжимать горло всего человечества.

Они, эти вот выродки, сидящие сейчас на скамье подсудимых, мечтали превратить мир в сплошной концентрационный лагерь. Они хотели упрятать все человечество за колючую проволоку и пропустить сквозь нее электрический ток. Они хотели мерами страшного террора заставить человека забыть о том, что он человек, лишит его всех достижений человеческой культуры, низвести его до положения рабочего скота. Они хладнокровно зачисляли в доходы своей проклятой империи изделия из женских волос, овощи, выращенные на огородах, удобренных человеческим пеплом. Они организовали целую промышленность по переработке одежды и обуви казненных, а в тайных лабораториях их фабрик смерти ученые, такие же выродки, как и они, делали опыты по изготовлению мыла и смазочных веществ из трупов и разрабатывали способы использования отходов фабрик смерти. И, наконец, они украшали свои жилища изделиями из человеческой кожи.

Вот что ждало, вот что грозило миру, если бы Красная Армия и армии союзных стран не совершили своего бессмертного подвига. И сидя здесь, в зале суда, воссоздавая мысленно картину того, от чего Красная Армия избавила мир, невольно проникаешься новой любовью и уважением к бессмертному подвигу воинов, избавивших мир от гитлеризма. //Б.Полевой. Нюрнберг, 13 декабря.

Кармен, Р. Палачи Дахау /Р.
Кармен //Известия 1945 - №292

Вместе с большой группой американских кинооператоров я отправился в Дахау, где заседал американский военный суд по делу сорока гитлеровских палачей. Дахау — маленький городок в пятнадцати километрах от Мюнхена. Городок ничем не привлекателен. Не на всякой карте он помечен. Но слово Дахау, ставшее синонимом смерти, останется в истории, как страшный призрак фашистского изуверства. И неслучайно, что при одном упоминании этого слова на нюрнбергской скамье подсудимых проходит заметное движение, опускают глаза, закусывают губы Розенберги, Франки и Риббентропы. Ибо знают, что только одного этого слова достаточно для того, чтобы повесить их.

Палачи Дахау

День за днем суд раскрывал чудовищные злодеяния этой шайки, которой были отданы на растерзание тысячи людей. Но это только поверенные. За их спиной стояли более высокопоставленные лица. Те занимают свои места на другой скамье. Но тень главарей фашизма незримо присутствует в этом зале, откуда через окно видны бараки, окруженные колючей проволокой с электрическими изоляторами. В Дахау, по рассказам подсудимых, часто наведывались «большие люди». Сам Гиммлер неоднократно приезжал сюда. Однажды он пожелал присутствовать при эксперименте с заключенными, которых погружали в ледяную воду, чтобы испытать, сколько времени может человек продержаться до потери сознания в такой воде. На глазах Гиммлера несколько людей умерло. — «Гут», — сказал он и пошел дальше осматривать лагерь. Присутствовал он и при опытах доктора Шиллинга.

Немцы не успели уничтожить всех документов Дахау. На каждого заключенного здесь была карточка с его фамилией, национальностью, профессией, возрастом. Красный крест на карточке означает, что заключенный убит. Таких карточек в Дахау обнаружили целые склады. Мне показали список, написанный на машинке. Это фамилии одной партии — 36 советских летчиков, расстрелянных в Дахау подсудимым Руппертом. Заглавие списка гласит: «Умершие — 22 февраля 1944 года. Русские летчики — офицеры». Далее следуют их имена и фамилии: Николай Селютин, Петр Фомин, Григорий Семибратов, Анатолий Дунов, Илья Кормилицын, Виктор Игнатов, Дмитрий Сиников, Алексей Пачинский, Андрей Аксютин, Василий Ярошевский и другие. А сколько еще тысяч имен наших русских людей на этих страшных карточках с красным крестом!

Преступлениям палачей Дахау нет меры, как неизмеримы страдания и пролитая ими кровь миллионов людей.

Тысячи жертв палачей Дахау взывают о возмездии. Смерть им! //Р.Кармен. ДАХАУ.

Вишневский, Вс. На Нюрнбергском
процессе. Розенберг, Иодль /

Вс. Вишневский //Правда - №297

На Нюрнбергском процессе. Розенберг, Иодль

Розенберг

Он сидит на первой скамье — рядом с Кейтелем, — этот бывший идеолог фашистской партии, бывший руководитель ее «внешнеполитического отдела», «имперский министр Восточных областей» и кандидат в «правители России»...

Прибалтийский немчик, учившийся в Рижском политехническом институте.

Розенберг — фанатический ненавистник России.

Розенберг предполагал оторвать от «Московского государства», как он именовал СССР, Украину, Белоруссию, Прибалтику и «само собой разумеется» — Кавказ. Он предполагал обезлюдить Россию, населив ее немецким кулачем и став «правителем» земель от Балтики до Урала...

Розенберг как-то еще в 20-х годах писал, что врагов надо вешать на телеграфных столбах. Это предложение уместно сейчас Розенбергу припомнить...

Иодль

Альфред Иодль — лысый, с рыжеватым пухом около висков и ушей... В прошлом кадровый офицер, выбравший карьеру фашистского палача.

Иодль активно участвовал в составлении многих планов вторжений. Он — один из составителей «плана Барбаросса», т.е. плана внезапного вторжения в СССР 22 июня 1941 года... Это лысое холодное существо скрупулезно обозначило цели для предательских бомбежек Ленинграда, Севастополя, Минска и маршруты танковых армий... Это он наметил операционные направления на Ленинград, который фашисты намеревались смести с лица земли... Ему же, Иодлю, принадлежат замыслы удара по Москве — и ударов на Волгу и Баку. Есть документальный немецкий фильм, где Гитлер снят у карты России. Иодль указывает ему, как «будет» расчленена Россия... //В.В. Нюрнберг, декабрь 1945 г.

Бегичева, А. Живые свидетели/

А. Бегичева //Известия 1945. - №301

Документ за документом оглашаются в зале суда в Нюрнберге, вскрывающие подлые замыслы и разбой фашистов. Мир напряженно следит за небывалым в истории процессом, и все, в ком жива человеческая совесть, давно осудили преступников на позорную смерть. Перед судом проходят немые свидетели: приказы, кинофильмы. Они потрясают. А если бы встали все миллионы убитых фашистами и принесли в зал суда свои свидетельства...

За колючей проволокой лагеря под горою расстилается «Долина смерти». Мертвых и живых бросали сюда фашисты, засыпая негашеной известью часто еще шевелящиеся тела. Тихо теперь на горе и в долине, не топчут трав и цветов, — она священна для жителей Львова.

Оркестр из заключенных играет «Танго смерти» во время расстрела советских граждан. Крестиком отмечен комендант лагеря гауптштурмфюрер Варцок. (Немецкий снимок).

Живые свидетели

Марфа Кобыляк — одна из немногих спасшихся из Бельзенского лагеря. Двадцать один год прожила Марфа в родном селе. Носила белые сорочки, расшитые яркими цветами, пела песни по вечерам в кругу девчат и хлопцев. Крестьянка из села Странче номерована. У нее немцы выбили зубы, а ее чудесные косы пошли на изготовление германских матрацев люкс. Не забыть ей, как фашисты давили людей сапогами, морили голодом, рубили лопатами, травили собаками, добивали кольями, кололи штыками, гноили в ямах, топили, жгли, резали.

«Совесть — химера, не бойтесь ее, будьте суровее, немцы, я отвечаю за ваши действия», — кликушествовал Гитлер, рассылая тайные приказы об уничтожении славян.

— Они хотели истребить нас, но сами задохлись в своем зле. Мы судим их за наши муки, за павших братьев и сестер. «Почтим память погибших», — сказала Марфа Кобыляк.

Много могил и развалин по дорогам, степям и долинам Украины. Травами зарастают могилы, строятся новые дома, но не утихнет боль в сердце народном, не погаснет память о замученных фашистами людях. Справедливую кару понесут злодеи. Их обвиняют народы. Их обвиняют мертвые и живые, взрослые и дети.
//А.Бегичева, спец. корр. «Известий».

Полевой, Б. Кухня дьявола /Б.
Полевой //Правда 1945 - №302

Кухня дьявола

(От специального корреспондента «Правды»)

Кухня дьявола! Да, пожалуй, то, что мы слышали, все эти бесконечные документы, стенограммы, записи из тайной тайных нацистской верхушки, заслуживает такого названия. Языком документов было рассказано, как кучка международных разбойников, опьяненных своими кровавыми и успехами в Европе, совершенно хладнокровно планировала не только расчленение нашей Родины, не только полное ограбление ее народов, не только возвращение ее к первобытной жизни, — как говорилось в одном из документов, — но и физическое истребление ее населения. Все это было запланировано еще до того, как в светлую июньскую ночь фашистские воздушные пираты обрушили свой смертоносный груз на наши мирно спавшие города, и бронированная армия ринулась в атаку на наши границы.

Конечно, нас, вынесших на себе основную тяжесть второй мировой войны, наш народ, в страшном и богатырском единоборстве сломивший хребет фашистскому зверю и воочию видевший масштабы и гнусность гитлеровских преступлений, документы, представленные американским обвинением, не удивят. Своими глазами мы видели то, о чем повествовалось на суде. Новым для нас было то, что документы ввели нас в самую кухню фашистского дьявола, нагляд-

но нах страны, уничтожить голодной смертью население наших городов — интеллигенцию, рабочих, инженеров, сопротивление которых они особенно боялись. «Вся промышленность в недостаточно плодородных районах, в особенности промышленность Москвы, Петербурга и их областей, а также Уральский промышленный район должны быть оставлены без снабжения». И дальше: «Не нужно делать исключений в отношении другого промышленного района или какого-нибудь промышленного предприятия».

Отрезав промышленные районы севера и северо-востока от хлебных районов юга, прекратив завоз туда каких бы то ни было продовольственных продуктов, немцы далее планировали разрушить сельское хозяйство этих районов с тем, чтобы оно уже в первые годы немецко-фашистского господства не могло давать никаких излишков. «Сделать его фактически сельским хозяйством для тех, кто им занимается. В результате там не будет товарного зерна и никакого товарного сельского хозяйства. Больше того, в результате этого там совершенно прекратится молочное хозяйство и свиноводство».

Чтобы интенсифицировать процесс голодного вымирания населения и не дать ему воспользоваться запасами, а также про-

Кухня дьявола

Кухня дьявола! Да, пожалуй, то, что мы слушали, все эти бесконечные документы, стенограммы, записи из тайной тайных нацистской верхушки, заслуживают такого названия. Языком документов было рассказано, как кучка международных разбойников, опьяненных своими кровавыми успехами в Европе, совершенно хладнокровно планировала не только расчленение нашей Родины, не только полное ограбление ее народов, не только возвращение ее к первобытной жизни, — как говорилось в одном из документов, — но и физическое истребление ее населения. Все это было запланировано еще до того, как в светлую июньскую ночь фашистские воздушные пираты обрушили свой смертоносный груз на наши мирно спавшие города, и бронированная армада ринулась в атаку на наши границы.

Можно ли сформулировать разбойничий план, план физического истребления целого великого народа более ясно и недвусмысленно! Вот как был разрезан на кухне фашистского дьявола огромный пирог.

Вот с какими надеждами проклятый маньяк в памятную нам светлую прозрачную июньскую ночь сорок первого года двинул против нашей Родины свои обагренные кровью народов Европы самолеты, танки, пушки, свои разбойничьи дивизии, стяжавшие в те дни фальшивую славу непобедимых.

Сейчас, когда перед судом раскрылась тайна фашистской кухни, мы снова и снова пережили величие побед Красной Армии, великолепие, несокрушимость духа нашего народа, не давших сомкнуться фашистской пасти, уже охватившей мир. Это пережили не только мы. Это пережили и поняли присутствовавшие в этот день на суде представители других стран. Об этом говорили журналисты всех национальностей. И прав был один наш американский коллега, уже пожилой человек, сказавший мне на ломаном русском языке, который он сейчас усиленно изучает:

— Мне кажется, что каждый, кто слышал сегодня о планах, составленных в кухне дьявола, должен сказать про себя простое спасибо вашим солдатам и офицерам.
//Борис Полевой. г. Нюрнберг.

Заславский, Д. В подземелье
фашистских преступников //Д.
Заславский //Правда 1945 - №311

Три дня перед перерывом международный суд в Нюрнберге разбирался во внутренней структуре немецко-фашистской бандитской организации. Выяснялось, какая роль в преступлениях принадлежала штурмовикам СА, разбойникам СС, полиции порядка, полиции безопасности, гестапо, специальным охранным отрядам, специальным отрядам палачей, отравителей, мастеров по газовым камерам и мастеров по душегубкам... Разобраться в этом сплетении и переплетении невозможно без диаграмм с кружочками и стрелками. В чертовском лабиринте полицейских застенков, лагерей смерти и «научных» институтов педантического умерщвления беззащитных людей сломал бы ногу сам дьявол. Здесь секрет едет на секрете и секретом погоняет. При всей своей одержимости методикой немцы, наверно, сами сбивались с толку, пытаясь определить, чем функции одного мерзавца и людоеда отличаются от функций другого мерзавца и людоеда.

В общем, злодейское сооружение напоминает муравейник или подземный лабиринт фантастических кротов. Всю Германию пронизали гитлеровцы своими ходами, всю насквозь источили, как омерзительные черви. В этом и была их дьявольская работа. Они весь мир хотели так источить, чтобы превратить все народы, все государства в труху, — так, чтобы всюду была только гниль, и на ней жирели и размножались немецко-фашистские черви.

На суде в Нюрнберге раскрыта далеко не вся деятельность гестаповского лабиринта. Показано только германское фашистское подземелье. Мы видим насквозь источенную Германию, видим страшные картины гестаповской кровавой работы в захваченных странах. Конечно, и этого достаточно, чтобы установить смертельную опасность гестапо для всей Европы. Фашизм — это преступная, террористическая, подпольная организация, нетерпимая ни в каком обществе. Не может быть «мирного» фашизма, не может быть фашизма без гестапо, без разрушения всего, что создано многовековой историей культуры. Гестапо — это единственная реальность в гитлеровской Германии. Все же прочее — от «правительства» до «науки» — только маскировка фашистской банды.

В подземелье фашистских преступников

В Англии повешены Джойс и Джон Эмери — оба работники германского гестапо в звании пропагандистов из банды Геббельса—Фриче. Кто поверит, что не было от них подземного хода к Мосли, благополучно здравствующему пропагандисту фашизма в Англии?

Гитлеровское государство это и есть гестапо — невероятная по своей разветвленности разбойничья организация. Подсудимые пытаются и сейчас в здании суда на скамье, заменившей им прежние подмостки, разыгрывать комедию государства, правительства. Шахт изображает из себя только хозяйственника, Кейтель — только генерала, Риббентроп — только дипломата, как будто в гестаповском разбойничьем заведении действительно существовало подлинное разделение правительственных функций, будто бы министерские звания и портфели не были только различными формами бандитско-гестаповской прозодежды.

Материалы Нюрнбергского процесса убедительнейшим образом показывают, что фашизм ни в каком виде не может быть терпим в современном обществе, — ни как «государство», ни как партия, ни как политическое течение, ни как «идеология». Фашизм — это преступление международного характера, угрожающее человечеству во всех своих видах, во всех своих перевоплощениях. «Мирный» фашизм — это нелепость, это ложь, выгодная фашистам. Всякий фашизм — это гестапо, всякий фашист, где бы он ни находился, — это гестаповец, готовый совершить преступление, как только он почувствует свою безнаказанность. Поэтому фашизм должен быть искоренен всюду, как опаснейшее международное преступление. Снисхождение к «мирному» фашизму, который иной раз трется смиренно у ног победителя и по-собачьи засматривает ему в глаза, — это жестокость к честным и мирным людям, жестокость к детям всего мира, спасенным от фашистских людоедов.
//Д.Заславский.

1945 год

Что посеял, то и пожнешь!
- от Суда не уйдешь!

Дени 445.

Политический карикатурщик
Иванов И. И.

Политический карикатурщик
Иванов И. И.

Политический карикатурщик
Иванов И. И.